

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.,
съ пересылкою.

Выходятъ 1 и 15 числѣмъ
каждаго мѣсяца.

М а я 15-го № 10. 1866 года.

— *Содержаніе.* — I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Св. Синода. — II. Епархіальныя распоряженія. — III. Религіозные обычаи и обряды жителей Воронежской епархіи. (Продолженіе). — IV. Отголосокъ. — V. Мысли сельскаго священника по поводу составленія денежнаго капитала для пособія заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. — VI. Заявленіе о чудесномъ исцѣленіи.

II.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СИНОДА.

НАЗНАЧЕНІЯ КЪ ДОЛЖНОСТЯМЪ.

— 14-го января сего 1866 года, Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, назначенъ тверской вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Толстой**, исправляющимъ должность товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

— Въ 25-й день января Высочайше утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго

Синода повелѣно быть епископу ладожскому, викарію с.-петербургской епархіи **Герасиму**, епископомъ самарскимъ и ставропольскимъ (*).

— Въ 21-й день февраля Высочайше утвержденнымъ всеподданиѣйшимъ докладомъ Св. Синода повелѣно быть викарію новгородской епархіи, епископу старорусскому, **Аполосу**, епископомъ ладожскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи, а настоятелю тверскаго Успенскаго Отроча второкласнаго монастыря, ректору тверской семинаріи, архимандриту **Серафиму**, епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородской епархіи.

— 1-го марта Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія назначены: вице-директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Авчишиковъ**—старшимъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, управляющимъ Синодальною канцелярією; инспекторъ московской практической академіи коммерческихъ наукъ, коллежскій совѣтникъ **Сергіевскій**—исправляющимъ должность директора канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, съ производствомъ въ чинъ статскаго совѣтника; старшій чиновникъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Воскресенскій**—вице-директоромъ той же канцеляріи; помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи морскаго министерства, надворный совѣтникъ **Потемкинъ**—прокуроромъ московской Св.

*) Это назначеніе состоялось на мѣсто преосвящен. Θεοφιλα, епископа самарскаго и ставропольскаго, почившаго о Господѣ 31 декабря минувшаго 1865 г. на 63 году своей жизни послѣ продолжительной болѣзни.

Синода конторы; уволенъ отъ службы, по прошенію, за болѣзнію, прокуроръ московской Св. Синода конторы, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Арбе-невъ**, съ возвращеніемъ ему прежняго чина отставнаго генераль-маіора, мундира и пенсіи полного оклада, съ которыми онъ былъ уволенъ, въ 1861 г., отъ военной службы.

— *Отношеніе г. оберг-прокурора Св. Синода къ его преосвященству, преосвященнѣйшему Серафиму, епископу Воронежскому и Задонскому, отъ 27 января 1866 г. за № 581.*

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу моему въ 25 день текущаго января, объ утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ предположеніи Вашего Преосвященства касательно улучшенія положенія Воронежской семинаріи и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ училищъ, посредствомъ возвышенія цѣны на продажу церковныхъ свѣчъ, Всемилоствѣйше повелѣть соизволилъ объявить Вашему Преосвященству Высочайшее благоволеніе Его Величества за Архипастырскую заботливость вашу о благѣ духовно-учебныхъ заведеній ввѣренной вамъ епархіи.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

☩ церквахъ.

17 марта. По прошенію Богучарскаго уѣзда, слободы Михайловки, Христорождественской церкви священноцерковнослужителей и старосты, епархіальнымъ начальствомъ дано разрѣшеніе на распростра-

неніе оной каменной церкви по утвержденному плану и фасаду.

17 марта. По прошенію Павловскаго уѣзда, села Пузева, Покровской церкви священно и церковнослужителей, старосты и довѣренныхъ отъ общества старателей, епархіальнымъ начальствомъ дано разрѣшеніе на пристройку, по утвержденному плану и фасаду, къ оной Покровской церкви двухъ олтарей и на устройство въ нихъ иконостасовъ.

Ф благочиніяхъ.

28 февраля. Острогожскаго уѣзда, слободы Россоши, Крестовоздвиженской церкви священникъ Андрей Соколовъ, согласно его прошенію, по преклоннымъ лѣтамъ его и слабому здоровью, уволенъ отъ дальнѣйшаго прохожденія благочиннической должности, а на мѣсто его Соколова опредѣленъ благочиннымъ тогожь уѣзда, слободы Ольховатки, Преображенской церкви священникъ Константинъ Устиновскій.

1-го марта. По распоряженію епархіальнаго начальства 1) для уравнительности между благочинными церковей Богучарскаго уѣзда, и большаго удобства въ сообщеніяхъ благочинныхъ съ подвѣдомственными имъ священно-и церковно-служителями, вѣдомства благочинныхъ священниковъ — умершаго Василія Левитскаго, Матеія Ставрова и Алексѣя Прибыткова, раздѣлены на четыре благочинія, съ отчисленіемъ отъ благочиннаго протоіерея Александра Бунина слободъ: Зайцовки, Колесниковой и Осиковки къ благочинному священнику Іосифу Скрыбину, а отъ сего послѣдняго слободъ: Голой, Журав-

ки и Оесенковой, къ вѣдомству благочиннаго священника Евгенія Прокопьева; 2) во вновь открытое четвертое благочиніе опредѣленъ благочиннымъ слободы Калача Успенской церкви священникъ Гервасій Книжниковъ; 3) на мѣсто же умершаго благочиннаго Левитскаго — слободы Ширяевой Никольской церкви священникъ Іоаннъ Сланскій.

8 марта. По распоряженію епархіальнаго начальства, города Павловска Протоіерей Павелъ Тимофеевъ назначенъ благочиннымъ своей Соборной церкви.

О МѢСТАХЪ СЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ.

1-го февраля. Священники церквей: пригородней, города Воронежа, слободы Ближней Чижевки, Троицкой, Митрофанъ Проскуряковъ и Бобровскаго уѣзда, села Коршева, Вознесенской, Василій Новиковъ, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, при чемъ послѣдній изъ нихъ принялъ на себя обязательство перваго — выдавать изъ своихъ доходовъ на содержаніе заштатному и престарѣлому священнику упомянутой Троицкой церкви Трифону Смирнову по 48 р. сер. въ годъ.

2-го февраля. Бобровскаго уѣзда, села Старой Тойды Николаевской церкви, пономарь Василій Зеленевъ, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

3-го февраля. Уволенный изъ высшаго отдѣленія Воронежскаго Духовнаго Училища, ученикъ Николай Шишловъ, по экзаменѣ, опредѣленъ къ Архангельской церкви села Семидесятнаго, Нижнедѣвицакаго уѣзда, на пономарское мѣсто.

4-го февраля. Уволенный изъ высшаго отдѣле-

ня Задонскаго Духовнаго Училища, ученикъ Григорій Ефремовъ, по экзаменѣ, опредѣленъ на праздное пономарское мѣсто при Троицкой церкви села Семеновки, Землянскаго уѣзда.

4-го февраля. Уволенный изъ низшаго отдѣленія Кіево-Подольскаго уѣзднаго училища, ученикъ Василій Кмита, по принятіи его въ Воронежскую Епархію, опредѣленъ въ архіерейскій пѣвческій хоръ.

5-го февраля. Новохоперскаго уѣзда, села Макарова, Рождество-Богородицкой церкви дьячекъ Василій Зеленевъ, по экзаменѣ посвященъ въ стихарь.

5-го февраля. Задонскаго уѣзда, села Казачья, Христорожественской церкви пономарь Антоній Прозоровскій, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

8-го февраля. Бывшій при Троицкой церкви села Верхней Верейки, Землянскаго уѣзда, пономарь Григорій Поновъ опредѣленъ къ Христорожественской церкви села Манина, Задонскаго уѣзда, на пономарское мѣсто.

8-го февраля. Бирюченскаго уѣзда, бывшаго города Ольшанска, Богояленской церкви діаконъ на дьячковской вакансіи Александръ Трофимовъ и Коротоякскаго уѣзда, села Новаго Уколова, Богородицкой церкви пономарь Андрей Кармановъ, изъявившій согласіе вступить въ бракъ съ дочерью перваго, дѣвицею Маріею, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

8-го февраля. Воспитаникъ Воронежской семинаріи Николай Адамовъ предназначенъ къ производству во священника къ Богоявленской церкви села Конь-Колодезя, Задонскаго уѣзда.

8-го февраля. Новохоперскаго уѣзда, села Краснорѣченскаго, Космодаміановской церкви, дьячекъ

Иванъ Кармановъ, перемѣщенъ къ Николаевской церкви села Нижняго Калача, тогожъ уѣзда, на пономарское мѣсто.

8-го февраля. Пономари Валуйскаго уѣзда, села Чепухина, Архангельской церкви Николай Шрамковъ, и тогожъ уѣзда, слободы Никитовки, Преображенской церкви Аристархъ Поповъ, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

8-го февраля. Уволенный изъ средняго отдѣленія Бирюченскаго духовнаго училища, ученикъ Николай Анохинъ, по экзаменѣ, опредѣленъ къ Георгиевской церкви, села Березова Коротоякскаго уѣзда, на пономарское мѣсто.

III.

Религіозные обычаи и обряды жителей Воронежской епархіи.

(Продолж.).

Наибольшую обрядностію сопровождается празднованіе Пасхи и всей свѣтлой недѣли у жителей нашей губерніи—великоруссовъ. Всѣ они считаютъ священнымъ долгомъ въ эти дни принимать въ дома свои Св. иконы и отправлять у себя разныя молебствія. Но кромѣ сего, въ каждомъ селеніи, всегда найдется не мало людей, которые, или въ минуты тяжкой скорби, или въ чувствѣ благодаренія за избавленіе отъ той или другой бѣды, даютъ предъ Богомъ разныя обѣты; между этими обѣтами едва ли не первое мѣсто занимаютъ молебствія Богу—Спасителю, или Святымъ Божиимъ; и какъ въ обычное, трудовое время, крестьянину трудно собраться исполнить подобныя обѣты, то исполненіе ихъ, по

большей части, и откладывается до Свѣтлаго—многонебнаго праздника; а иные скорбные, или больные прямо даютъ обѣщаніе потрудиться о *Святой* въ ношеніи по домамъ той, или другой, иконы. Черезъ такое присоединеніе обѣтныхъ молитвъ и подвиговъ ко всегдашнему обычаю—принятіе въ свѣтлые дни иконъ въ свои дома для крестьянъ становится еще важнѣе и нужнѣе; чрезъ это даже свѣтлость великаго праздника для нихъ, какъ бы, усугубляется. И вотъ, лишь оканчивается литургія Великаго Дня, какъ къ священнику подходятъ нѣсколько человекъ прихожанъ—мушннъ и женщинъ, иногда дѣвиць, и объявляютъ ему, каждый свое желаніе носить ту, или другую икону—именно вслѣдствіе даннаго обѣта—и столько то дней. У этихъ, какъ называютъ ихъ, *общальниковъ*, другіе усердствующіе уже не оспариваютъ ихъ правъ, и священнику остается только распределить благочестивые подвиги между самими общальниками, дабы, по возможности, выполнилось обѣщаніе каждаго. Тутъ же устанавливается порядокъ и направленіе самаго хожденія по домамъ прихожанъ. Отдаленные отъ церкви обязываются подождать одного изъ послѣдующихъ дней, ближайшіе обнадёживаются болѣе раннимъ у нихъ молебствіемъ; а жителямъ разбросаннымъ частей прихода гредоставляется иногда самимъ опредѣлить очередь между своими отселками и заявить о томъ духовенству. Затѣмъ, или тутъ же, или послѣ краткаго отдыха, выдаются *святоносцамъ* (*) и самыя иконы: мужчинамъ—икона Вос-

(*) Названіе, означающее носящаго икону и употребляемое нашими крестьянами только во время св. Пасхи.

кресенія, запрестольный крестъ съ рукоятью, и Св. Евангеліе; женщинамъ, или дѣвицамъ—запрестольная икона Богоматери, мѣстная храмовая икона, иконы Святителей Митрофана и Тихода, иногда и др. Замѣчательно, что какъ вслѣдствіе объѣта, такъ и по одному усердію, икону Божіей Матери, почти всегда, носитъ лицо женскаго пола; слѣдовательно, женскій полъ въ селеніяхъ нашихъ обыкъ, во всѣхъ скорбяхъ, прибѣгать наиболѣе къ заступленію Божіей Матери.

Священное шествіе, въ преднесеніи свѣтильника и въ сопровожденіи священника съ крестомъ и діакона съ кадиломъ, при пѣніи «Христосъ воскресе,» выступивъ изъ церкви, обходитъ сначала дома мѣстнаго духовенства и ближайшихъ къ церкви прихожанъ; на другой день, вдругъ по окончаніи ранней Литургіи, слѣдуетъ далѣе и обходитъ все дома прихожанъ. Удалясь отъ церкви на значительное разстояніе, Св. иконы на ночь уже не возвращаются въ церковь, а поставляются въ домѣ, гдѣ завтра имѣетъ быть первое молебствіе. На такой случай отводится особая чистая свѣтлица, а занемѣніемъ таковой—и жилая, сколько возможно, очищается и прибирается: въ ней никто спать не ложится; предъ иконами, во всю ночь, горитъ свѣтильникъ, многіе усердствующіе приходятъ молиться, кто нибудь изъ семейства проводитъ здѣсь ночь безъ сна; къ предстоящему же молебствію идетъ между тѣмъ *приготовленіе*. Это слово имѣетъ на этотъ разъ особое значеніе: *готовиться* (1) въ ожи-

(1) Такое тѣсное значеніе усвоено этому слову въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ приходяхъ.

даніи къ себѣ Св. иконъ, значитъ готовить обильную трапезу какъ для духовенства, такъ для всѣхъ святоносцевъ и вообще для всякаго сопровождающаго крестный ходъ; а ходъ сопровождаютъ, кромѣ просфорни, или ея помощницы, кадила, иногда по объѣту трудящагося въ приготовленіи въ каждомъ домѣ кадила, сторожа, или другаго человѣка съ ящикомъ для сборовъ и со свѣчами, нѣсколькихъ духовныхъ дѣтей—еще нѣсколько бѣдныхъ, престарѣлыхъ вдовъ, или безпріютныхъ сиротъ. Трапезъ этихъ, въ теченіи дня, бываетъ нѣсколько и за каждой изъ нихъ радушно принимаются и обильно насыщаются всѣ желающіе. Такимъ образомъ, не только *духовно-слющіе*, по Апостолу, обильно *пожинаютъ земная*, но и всѣ труждающіеся въ хожденіи, а равно многіе бѣдные и нищіи, не имѣютъ уже нужды пещись о насыщеніи себя. Прекрасное, слѣдовательно, обыкновеніе—гдѣ не тѣлесная только потребность служащихъ удовлетворяется, но и законъ о милосердіи и благотворительности находитъ наилучшее приложеніе. Самые обряды встрѣчи и провожденія иконъ каждымъ семействомъ, а равно образъ и порядокъ молитвословій, совершаемыхъ въ это время—можно представить въ слѣдующихъ чертахъ.

При приближеніи Св. иконъ къ воротамъ дома, а иногда заблаговременно, хозяинъ, поставивъ въ воротахъ, близь оныхъ, или у крыльца столикъ, или скамью, и покрывъ ихъ бѣлою скатертію, кладетъ здѣсь пасху (по просту куличъ), ставитъ соль, а иногда прибавляетъ и снопъ какого либо хлѣба и съ открытою головою, въ праздничномъ платьѣ, въ воротахъ встрѣчаетъ священное шествіе. Помолясь

предъ Св. иконами, онъ прикладывается къ кресту, несомому священникомъ, принимаетъ отъ послѣдняго благословеніе; изъ рукъ святоносца беретъ какую либо икону, и за тѣмъ шествіе направляется въ самый домъ, и на крыльцѣ, или въ дверяхъ сѣдѣется прочими членами семейства (¹). Вступивъ въ комнату, святоносцы располагаютъ Св. иконы по приличнымъ мѣстамъ слѣдующимъ образомъ: за престольный крестъ, икону Воскресенія и икону Святителя Митрофана, или Тихона—къ домашнимъ иконамъ, въ передній уголъ, Евангеліе на покрытый скатертью столъ, а икону Божіей Матери носящая, въ продолженіи всего богослуженія, держитъ надъ столомъ, опустивъ рукоять оной въ заранѣе поставленную на столѣ корзину, или въ четверикъ съ пшеницею, или съ другимъ зерновымъ хлѣбомъ. Между тѣмъ какъ ставятся зажженные свѣчи предъ домашними и предъ всѣми церковными иконами,—священникъ начинаетъ молебенъ, въ продолженіи коего всѣ члены семейства, отъ мала до велика, благоговѣнно стоятъ и молятся. Богослуженіемъ, въ продолженіи изложеннаго хожденія съ иконами, бываетъ наиболѣе одинъ пасхальный молебенъ; но въ очень многихъ домахъ, смотря по усердію, состоятельности, или особеннымъ обѣтамъ хозяевъ (²), къ нему присоединяются: то молебенъ съ акаѳистомъ Іисусу Сладчайшему,—то Пресвятой Богородицѣ,—то Свя-

(¹) Въ селеніяхъ Воронежскаго уѣзда святоносцы вступаютъ въ домъ съ привѣтствіемъ „Христосъ воскресъ,“—на что изъ комнаты старшій отвѣчаетъ: „вонистину воскресъ.“

(²) Жители селеній Воронежскаго и нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ нѣредко въ теченіи года, въ болѣзняхъ или другихъ злоключеніяхъ, даютъ обѣты служить въ домахъ молебны. Эти обѣты и выполняются въ святую седмицу.

тителю Митрофану, или Николаю Чудотворцу, то водоосвященіе. Часто три и болѣе этихъ послѣдованій соединяются вмѣстѣ. Во время чтенія Евангелія всѣ низко наклоняютъ головы, окружая священника, а старшій въ домѣ принимаетъ св. Евангеліе даже себѣ на голову. По окончаніи чтенія священникъ всѣмъ даетъ цѣловать священные изображенія, находящіяся на Евангеліи: на заключительной эктеніи діаконъ поминаетъ о здравіи имена всѣхъ находящихся въ домѣ; а во многихъ домахъ бываетъ и литія заупокой всѣхъ отшедшихъ родственниковъ; наконецъ, по отпустѣ, всѣ цѣлуютъ св. крестъ въ рукахъ священника, отъ діакона окропляются св. водою, и вмѣстѣ съ тѣмъ христосуются со всѣми пришедшими, начиная съ священника. Въ заключеніе всего священникъ начинаетъ пѣть пасхальные стихиры: «Да воскреснетъ Богъ...» причетники продолжаютъ; при этомъ пѣніи иконы износятся изъ дома на дворъ, гдѣ святоносцы становятся у крыльца полукругомъ, строго соблюдая чинъ въ своемъ размѣщеніи: первымъ съ востока становится держащій св. Евангеліе, вторымъ—носящій крестъ, третьимъ — образомъ Воскресенія, четвертымъ икону Божіей Матери, и т. д.

И между тѣмъ, какъ пѣніе стихиръ продолжается и на дворѣ, всѣ живущіе въ домѣ, по порядку старшинства, выходятъ изъ комнаты, съ земными поклонами молятся предъ иконами и ко всѣмъ имъ, начиная съ Евангелія, прикладываются, христосываясь каждый съ святоносцемъ, если не успѣли сдѣлать этого прежде; при чемъ опять предстоитъ иконамъ прежній столецъ съ лежащимъ на немъ встрѣ-

чальнымъ хлѣбомъ (¹). За тѣмъ святоносцы, поя «Христось воскресе» (²) удаляются со двора.

Все эти обряды принятія въ дома иконъ общи всемъ поселянамъ (Воронежской Епархіи) великороссіянамъ, — все остальное, напр. приглашеніе духовенства съ иконами на гумна, гдѣ на этотъ случай особымъ образомъ располагаются снопы разныхъ хлѣбовъ, кропленіе сихъ послѣднихъ святою водою и тому подобное—составляютъ частности, встречаемыя только изрѣдка.

IV.

Отголосокъ.

Въ неоффіціальномъ отдѣлѣ Вор. Губ. Вѣдомостей, за сей 1866 г., напечатана передовая статья, безъ подписи автора, желающаго, однакожь, слышать отголосокъ на высказанныя имъ въ оной мысли. Дѣйствительно, затронутый въ этой статьѣ неизвѣстнымъ авторомъ предметъ столь важенъ, что оставить его мысли, безъ отголоска, не слѣдуетъ. А потому, искренно сочувствуя народному образованію, я рѣшаюсь, по силѣ и возможности, удовлетворить помянутому желанію автора.

Съ своей стороны, и я приношу мою искреннюю благодарность гг. гласнымъ Губ. З. Собранія, что они, въ ряду поднятыхъ ими вопросовъ, дошли, наконецъ, и до вопроса о народномъ образованіи, и поставили его такъ удачно. Справедливо, и нѣтъ никакой надобности въ доказательствахъ на то, что наше народное образованіе дремлетъ, и что ему нужно дать сильный толчокъ, для движенія впередъ. Только нельзя не подвигнуться, что болѣе тридцати лѣтъ (³), указывая на эту дремоту и неподвижность, многіе доселѣ не выяснятъ себѣ

(¹) Послѣднія двѣ черты: нѣвіе стихирь и растановка святоносцевъ у крыльца въ обычаѣ только въ Павловскомъ уѣздѣ, — въ другихъ—цѣлуютъ иконы за воротами, безъ особой обрядности.

(²) „Христось воскресе“ святоносцы поютъ и входя въ дворъ и удалаясь съ онаго,—особенно же на значительномъ разстояніи отъ одного дома до другаго.

(³) Знаменитый нашъ демофилъ, Масловъ, началъ усильно хлопотать о народномъ образованіи еще съ 30.хъ годовъ. *Ред.*

дѣйствительной причины столь долго продолжающейся дремоты и неподвижности нашего народного образованія, тогда какъ она ясна, какъ день. Но, не рѣшивши одной задачи, поставлять на сцену другой вопросъ, и также, въ угоду предзанятой мысли, только затемнить его, есть дѣло очень-очень не логичное.

По истинѣ, нельзя не скорбѣть душою, когда видишь, что многіе, изъ довольно, кажется, образованныхъ людей, подписывающихъ въ газетахъ и журналахъ по предмету народного образованія, и до сихъ поръ еще вращаются только въ области идеальныхъ построений. Строить воздушные замки немудрено, да кто въ нихъ жить-то можетъ? Говорить можно, что средствъ станетъ устроить и много школъ; да гдѣ же эти благодѣтельные средства? Укажите намъ хоть на десятокъ-другой нами и вамъ подобными личностями открытыхъ для народного образованія школъ въ нашей губерніи! Не на словахъ, только забавляющихъ, а дѣйствительно имѣвшихъ печальное столкновеніе съ этой практикой, я вамъ, г. неизвѣстный авторъ передовой статьи 21 № Вор. Губ. Вѣд., по софисти скажу, что если бы до сего времени и мы, и вы стали, помимо духовенства, искать у себя искреннихъ, не словомъ только, благожелателей народныхъ, кои бы, разумнымъ словомъ и живительнымъ примѣромъ, съ любовью старались благотворно вліять на дѣло народного образованія; то, за весьма немногимъ лишь исключеніемъ, это былъ бы совершенно напрасный трудъ. Тогда какъ наше православное духовенство, по первому зову правительства, съ горячимъ сочувствіемъ откликнувшись къ народному образованію, немедленно и повсемѣстно открыло при церквахъ, и нерѣдко даже въ собственныхъ своихъ домахъ училища, и, съ достойнымъ дѣломъ усердіемъ, начало нести на себѣ это тяжелое бремя; свѣтское начальство, отъ коего главнымъ образомъ зависѣло поддержать такое рвеніе духовенства, не только нимало не озаботилось облегчить это бремя, но и своимъ равнодушіемъ къ сему общеплезному дѣлу, хотя косвенно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно охлаждало только въ крестьянахъ стремленіе къ грамотности, — и такимъ образомъ достигло того, что духовенство, предоставленное только себѣ, и безъ того, въ большинствѣ, обремененное многообразными нуждами, вынуждено было, наконецъ, почти повсемѣстно закрыть имъ же самимъ открытыя училища, и вслѣдствіе того понести на себѣ, совершенно незаслуженно, укоръ отъ людей, обнаруживающихъ свое усердіе только словомъ. Скажу про себя.

8-го октября, 1861 года, я открылъ у себя церковно-приходскую школу, въ количествѣ 25-ти мальчиковъ, уступилъ, для этого, изъ своего дома двѣ лучшія комнаты, устроилъ для нихъ столы и скамьи, и, въ надеждѣ на Божию помощь, принялся за ихъ обученіе грамотѣ по присланнымъ изъ Св. Синода 25-ти букварямъ. Слѣдствіемъ постоянного занятія моего съ ними было то, что къ 25 марта 1862 года, $\frac{3}{5}$ изъ всѣхъ мальчиковъ могли довольно свободно читать всякую книгу, какъ церковную, такъ и гражданскую, а четверо даже и очень порядочно писать, всѣ же вообще — изрядно помогать въ церкви дьячкамъ въ пѣніи. Рано начавшаяся весна была причиною, что почти всѣ мальчики съ 25 марта прекратили хожденіе въ училище, обратившись къ сельскимъ занятіямъ. И какъ ни рано было оставлено ими ученіе, но дѣлать было нечего; ученіе для крестьянскихъ мальчиковъ не обязательно; слѣдовательно, волею или неволею, а надобно было покориться обстоятельствамъ и времени, и ожидать новой осени для подобныхъ трудовъ. Какъ бы то ни было, но доброе дѣло было мною начато, и, какъ можно всякому безпристрастному видѣть, вовсе не безъ усердія и не безъ толка. Остановка же ученія зависѣла нисколько не отъ меня. И я вправдѣ былъ ожидать, за свои труды, обѣщаннаго Палатою Г. Имуществъ вознагражденія. Но не тутъ-то было. Объ этомъ никто и не заикнулся. Обѣщаніе осталось только обѣщаніемъ. И не удивительно. Несмотря на неоднократныя мои приглашенія, ни бывшій въ то время окружный начальникъ г. С—въ, ни того помощникъ г. Ш—въ, ни разу не почтили мою школу своимъ вниманіемъ, хотя и не одинъ разъ бывали они, въ то время, въ нашей мѣстности, гдѣ, кромѣ моей, еще были двѣ школы, также никогда не посѣщенные ими. Имѣй я безбѣдное существованіе, и на это и не обратилъ бы серьезнаго вниманія; а повелъ бы начатое дѣло своимъ чередомъ. Но такъ какъ съ очень не малочисленнымъ моимъ семействомъ я живу въ малолюдномъ и очень бѣдномъ приходѣ, въ иной годъ не доставляющемъ мнѣ даже и сотни рублей копѣчнаго дохода, а между тѣмъ при полугодичномъ, постоянномъ моемъ съ мальчиками занятіи, и при немѣдлительномъ, но независящимъ отъ меня причинахъ, постоянной у себя прислуги, я неизбѣжно депетилъ большой, противъ прежнихъ годовъ, расходъ и даже ущербъ въ своемъ хозяйствѣ, отапливая, при томъ, и школу на собственыя деньги покупаемыми дровами; то посему, въ приближившуюся, потомъ, новую осень я уже не разсудилъ отважиться, вновь и такъ чувствительно, но безблагодарно, убивать и раззорять себя, — и,

донеся о семъ своевременно своему начальству, отъ продолженія обученія крестьянскихъ мальчиковъ грамотѣ отказался.

Вотъ вамъ образчикъ, для ближайшаго знакомства съ нашимъ народнымъ образованіемъ! Но надобно вамъ сказать еще, что этотъ образчикъ не единственный и не самый печальный. Я знаю много худшихъ. Сравнительно съ другими, я имѣлъ уже то отрадное преимущество, что могъ съ своими учениками невозбранно пользоваться дневнымъ свѣтомъ, умѣреннымъ тепломъ и сухостію въ комнатахъ. Тогда какъ многіе другіе несчастные народоучители и ученики и этого удовольствія ни коимъ образомъ не могли имѣть для себя, помѣщаясь въ холодныхъ, грязныхъ, сырыхъ и смрадныхъ темницахъ. Вотъ если бы туда, м. г., потрудились вы снизить своимъ милостивымъ вниманіемъ и тамъ, лицомъ къ лицу, ознакомиться со всею обстановкою нашего народнаго образованія; тогда бы вы, навѣрное, составили себѣ лучшее понятіе о печальной практикѣ и грустной жизни оного, — и, ощутивъ холодъ и угаръ, обонявъ смрадъ душливый, и зачеркнувъ не разъ въ свои калоши грязи, вы бы не задали такого вопроса: «до-станеть ли для этихъ школъ понимающихъ свое дѣло народныхъ учителей?»

Однако жъ, обратимся къ вопросу: гдѣ взять народныхъ учителей?

Какъ ни разумна постановка этого вопроса Губ. З. Собраніемъ; но дальновидному автору статьи она показалась очень невѣрною. Вѣроятно, также близко знакомый съ нашимъ православнымъ духовенствомъ и его семинаріями, какъ и съ практикою обученія простаго народа грамотности, онъ, какъ опытный педагогъ, увѣряетъ, что надежда отыскать народныхъ учителей въ семинаріи — сомнительна. Причина такой безнадежности автора очень понятна. Если наши духовныя семинаріи, дѣйствительно, во многомъ доселѣ отстаютъ отъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній (*), за то изъ нихъ, почти исключительно, выходятъ искренно трудящіеся для образованія народнаго учителя, учителя и словомъ, и дѣломъ — при томъ учителя вѣры въ Бога, что есть основа истиннаго знанія. Исключеній въ расчетъ брать не должно. Ихъ вездѣ много. Слѣдовательно, вопросъ: гдѣ же взять народныхъ учителей? занутывать не слѣдуетъ новыми, противными успѣху дѣла, теоріями. Одинъ изъ г.г. З. гласныхъ, между прочимъ, сказалъ: «что мы лишены возможности

(*) Въ чемъ же? Не въ лоскѣ ли и свѣтскости обращенія?.. Стоитъ жалѣть!

«выбирать учителей и не имѣемъ людей для образованія», — этого нельзя сказать, потому, что тамъ, гдѣ условія благоприятны для дѣла, являются учителя и дѣло образованія идетъ, хотя далеко отъ возможнаго совершенства, но, можно сказать, удовлетворительно. Если же нашему Губ. 3. Собранію желательно открыть при Вор. Семинаріи педагогическій курсъ: то, можно безошибочно предречь, что предполагаемые педагогическіе курсы при семинаріи не остались бы безъ пользы, даже и въ такомъ случаѣ, если бы, съ одной стороны, курсъ дидактики былъ всегда прочитываемъ семинаристамъ тоже кѣмъ-либо изъ семинарскихъ наставниковъ, а съ другой — если бы и не было при томъ никакихъ образцовыхъ школъ. Хотя, безспорно, еще полезѣе было бы, если бы, при теоретическихъ урокахъ дидактики, была подъ руками народная школа. Но эта мысль нисколько не новая. Тамъ, гдѣ открыты педагогическіе курсы, слушающіе педагогику, хотя и невѣдомо для неизвѣстнаго автора, ходятъ, поочередно, въ ближайшія церковно-приходскія школы, и, подъ руководствомъ своихъ педагоговъ, повѣряютъ свои научныя свѣдѣнія на практикѣ.

Итакъ, ради пользы дѣла, высказанная въ нашемъ Губ. 3. Собраніи, относительно народнаго образованія, мысль должна принять, съ нѣкоторымъ добавленіемъ, именно то направленіе, какое, на первыхъ же порахъ, разумно дано ей отъ него. Мысль высказана самимъ же собраніемъ, чрезъ нѣкоторыхъ гг. гласныхъ, — и высказана ясно, въ высшей степени разумно, безъ малѣйшаго преувеличенія, и, какъ видно, съ искреннимъ желаніемъ истиннаго добра русскому народу. Высказавшіеся такимъ образомъ гг. гласные отнюдь не исключаютъ возможности замѣщенія учительскихъ должностей, при начальныхъ народныхъ училищахъ, и другими достойными лицами. Своимъ откровеннымъ предложеніемъ они только указываютъ на источникъ готовый — въ воспитанникахъ семинаріи.

Но автору вышеупомянутой статьи желательно измѣнить направленіе мысли Г. 3. Собранія. Онъ говоритъ, что прежде всего нужно возложить надежду не на однихъ семинаристовъ, но на всѣхъ, у кого есть къ народному учительству охота и призваніе. Прекрасно! Дай Боже, чтобъ такихъ охотниковъ и призванныхъ было, сколько можно, болѣе! Но устроить предлагаемый неизвѣстнымъ авторомъ особый какой-то рассадникъ учителей, и еще вдали отъ добросовѣстнаго наблюденія за нимъ, рѣшительно не должно. Потому что, не смотря на не-

сравненно большія денежныя издержки, польза отъ такого предпріятія весьма сомнительна. И это тѣмъ паче, что изъ заявляющихъ ему о своемъ желаніи и призваніи молодыхъ людей другихъ сословій, вѣроятно, самая большая часть окажется такихъ, кои—или нѣкогда уволены изъ учебныхъ заведеній, за свою, слишкомъ уже выдающуюся, малоспособность, или же—и вышли изъ оныхъ обыкновеннымъ порядкомъ, но съ чрезчуръ *либеральными* взглядами. А потому, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, уже справедливо первѣе надобно желать, чтобы педагогическіе курсы, если имъ суждено быть, состояли именно при семинаріи, чтобъ и охотники, и чувствующіе призваніе къ народному учительству молодые люди другихъ сословій, при самой подготовкѣ своей къ этой должности, состояли, на ряду съ семинаристами, подъ ближайшимъ надзоромъ и контролемъ семинарскаго начальства, что было бы весьма полезно какъ для народа, такъ и для нихъ самихъ. Иначе, могутъ произойти такія вещи, что народъ, при первомъ же появленіи на учительской сценѣ такихъ охотниковъ—народоучителей, невзлюбитъ ихъ; народу нужно и правится *доброе* ученіе, а не разглагольствія о всемъ, а больше ни о чемъ.

Неизвѣстный авторъ передовой статьи (21 № В. Г. В.), докладывая, что найдутся для народнаго учительства и изъ другихъ сословій помимо семинаристовъ, молодые люди, на ряду съ этимъ, ставитъ условіе: *только бы обезпеченъ былъ имъ кусокъ хлѣба*. Прекрасно! Почему жъ бы давно не дать должнаго обезпеченія, или вѣриѣ—должнаго вознагражденія за народо-учительскіе труды и духовенству? Развѣ потому только, что оно болѣе другихъ грамотныхъ сословій сроднилось съ тяжелыми трудами и терпѣніемъ? Но, вѣдь это очень не челоуѣколюбиво. Такое-то нечелоуѣколюбіе и произвело, что народная грамотность такъ туго идетъ у насъ впередъ. Посмотрите ка, какъ поступаетъ кавказское начальство по дѣлу народнаго образованія на Кавказѣ! Тамъ положено учителю изъ церк. причта: за обученіе мальчишка 10 р., а за обученіе дѣвочки 15 р. въ годъ. И хотя вполне извѣстно, что Кавказское духовенство, въ большинствѣ, какъ не получившее, за невмѣнимъ еще своихъ семинарій, достаточнаго образованія, дѣйствительно далеко еще не такъ способно удовлетворять этой насущной потребности государственной, какъ просвѣщенное духовенство наше; однако жъ, изволите видѣть, положено 10 и 15 р.,—и, вѣроятно, и

даютъ столько же. А у насъ въ шестидесятыхъ годахъ, по подобному поводу, общали по 2 р. за каждую отдѣльную личность, а дали 0.

Вмѣсто народо-учительскихъ расадниковъ и всякихъ идеальныхъ построеній, — короче — во избѣжаніе переливанія изъ пустаго въ порожнее, должно положительно ассигновать, чтобы, въ послѣдствіи, дѣйствительно выдавать, хотя въ половинномъ, противъ Кавказскаго, размѣрѣ, ежегодное денежное вознагражденіе наставникамъ, за обученіе крестьянскихъ дѣтей, — не оставивъ, при этомъ, безъ должнаго вниманія и самыя помѣщенія училищныя съ ремонтировкой оныхъ. А за тѣмъ, чрезъ епархіальное начальство, пригласить духовенство вновь повсемѣстно открытъ у себя училища и, съ подобающимъ дѣлу усердіемъ, поставить себя въ должныя отношенія къ народному образованію. Тогда можно смѣло надѣяться, что никакого другаго сильнаго толчка, для движенія впередъ, уже болѣе не понадобится. Оно пойдетъ своимъ чередомъ и быстрыми шагами.

Священникъ Іоаннъ Владимірецъ.

V.

МЫСЛИ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА ПО ПОВОДУ СОСТАВЛЕНІЯ ДЕНЕЖНАГО КАПИТАЛА ДЛЯ ПОСОБІЯ ЗАШТАТНЫМЪ СВЯЩЕННОЦЕРКОВНОЛУЖИТЕЛЯМЪ, ВДОВАМЪ И СИРОТАМЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Въ № 3 Вор. Епарх. Вѣд. помѣщена статья почтеннаго о. благочиннаго Прокопьева, въ которой высказывается предположеніе о составленіи денежнаго капитала для вспоможенія заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Средствами для составленія капитала, по мнѣнію о. бл. Прокопьева, должны быть денежные пожертвованія со штатовъ и пожертвованія не одинаковыя, а смотря по благосостоянію духовенства отъ 20 до 5 р. сер., а также пожертвованія изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго. Да, предположеніе о. Прокопьева, о составленіи денежнаго капитала очень важно, ибо вопросъ объ облегченіи несчастной участи заштатныхъ и сиротствующихъ лицъ духовнаго званія, есть вопросъ насущной потребности.

Въ самомъ дѣлѣ, если духовенство православное, занимая штатныя мѣста по приходамъ, имѣя для обезпеченія себя съ семействами подцерковную землю и получая съ прихожанъ денежное вознагражденіе

за исправленіе требъ, положительно бѣдствуетъ, какъ это сознано самимъ правительствомъ и правительствомъ же изыскиваются средства къ улучшенію его быта въ матеріальномъ отношеніи; то что же сказать о заштатныхъ и сиротствующихъ? Чѣмъ они живутъ, и какова ихъ жизнь? Безъ преувеличенія можно сказать, что нищенствуютъ. Откуда имъ взять средства къ жизни?

Лица духовнаго званія, по большей части, въ продолженіе всей своей службы, немогутъ откладывать въ годъ по нѣскольку рублей для составленія капитала про черный день, потому что за скудостью получаемыхъ доходовъ, не имѣли лишней копѣйки въ домѣ. А потому, по увольненіи за штатъ, прямо поступаютъ на содержаніе родственниковъ, которые иногда или по бѣдности прихода, или по многосемейству, сами бѣдствуютъ. Какая же жизнь заштатному лицу у родственника, тоже не отличающагося матеріальнымъ обезпеченіемъ?

Не лучше, а еще хуже жизнь ихъ овдовѣвшихъ женъ и сиротъ. Чѣмъ эти-то лица живутъ? Оставшимся по смерти мужа, или отца, благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ? Но въ чемъ, по большей части, заключается это имѣніе? Положимъ—въ домикѣ, съ разными незначительными постройками и въ домашнемъ хозяйствѣ. Но на сколько времени станетъ этого имѣнія? Не получая ни откуда доходовъ, несчастная вдова съ сиротами не можетъ уже и на короткое время по смерти мужа подержать благопріобрѣтенное имѣніе. Смотришь чрезъ годъ, а много черезъ два имѣніе, нажитое долговременными трудами, рѣшительно пришло въ упадокъ. Дворъ весь раскрытъ, хозяйственныя постройки, по неимѣнію средствъ къ жизни, распроданы, скотъ также, самый домъ уже не имѣетъ такого вида, какой имѣлъ прежде: онъ стоитъ или необмазанный, или раскрытый, и во время сильныхъ дождей въ комнатахъ появляется весенній разливъ воды.

У несчастной вдовы начинаютъ подростать дѣти; нужно имъ дать какое либо воспитаніе и нужно, сообразно званію и мѣсту, прилично одѣть. Хорошо, и то не совсѣмъ, если у вдовы дѣти мужскаго пола. Со временемъ ихъ примутъ въ училище, на казенный счетъ дадутъ имъ воспитаніе, только бы учились хорошо, и выведутъ въ люди. Если же они и не пойдутъ далеко по ученію, то все таки, по исключеніи изъ заведенія, епархіальное начальство, по вниманію къ ихъ сиротству дастъ имъ какое либо мѣсто, гдѣ они уже сами будутъ добывать себѣ кусокъ хлѣба, не отягощая вдовы матери, а въ свою очередь помогая

и ей въ содержаніи. Если же у вдовы дѣти—дѣвцы, взрослыя, или маленькія, то съ ними—просто бѣда. Нужно имъ справиться по нѣсколь-
ку платицею, а потомъ и пристрѣить къ мѣсту. А гдѣ взять средствъ?
На получаемое изъ попечительства пособіе не много сдѣлаешь. Его
мало даже на насущный хлѣбъ. Нужно значить добывать ихъ своимъ
трудомъ. А какую работу въ селѣ можетъ себѣ найти вдова священ-
ническая жена, или діаконица и сироты ихъ? Руководѣлемъ въ селахъ
не могутъ заниматься: нечего шить, да и некому. Одно только и есть
средство къ жизни—наниматься работать въ полѣ, или въ огородахъ.
Но вѣдь это трудъ очень тяжелый; да и можетъ ли вдова священни-
ческая жена, или діаконица и ихъ взрослыя дѣти сироты, непривыч-
ныя къ этой работѣ, исполнять ее? и сообразно ли это будетъ съ звані-
емъ? А притомъ многія вдовы бываютъ, или престарѣлыхъ лѣтъ, или
больныя, неспособныя рѣшительно ни къ какой работѣ. Чѣмъ же имъ
жить? Идти по приходу вымаливать кусокъ хлѣба и другія средства къ
жизни. Какая же это мука и какая пытка — идти побираться по при-
ходу!! Положимъ, хоть сколько нибудь сносно идти по приходу выма-
ливать себѣ кусокъ хлѣба у крестьянъ вдовѣ дьячка, а вдова священ-
ническая жена, или діаконица вынесутъ ли эту пытку. Да и много ли
онѣ соберутъ? Вотъ несчастная вдова при недостаткѣ хлѣба, или дру-
гаго чего, идетъ къ какому либо зажиточному прихожанину, какъ бы
сказать, за милостынею. При разговорѣ о несчастномъ житьѣ-бытьѣ
прихожанинъ собогдѣнуетъ несчастью вдовы: «Эхъ, восклицаетъ онъ,
«матушка, или Ивановна, Петровна, плохо, я вижу, вамъ жить безъ
«мужа-то. А ужъ покойникъ то, какъ былъ хорошъ для меня. Бывало
«ни въ чемъ не откажетъ. Какъ мы водили съ нимъ хлѣбъ-соль! Дай
«Богъ ему, за его доброту, царство небесное». Но напомни этому при-
хожанину, такъ хорошо отзывающемуся о покойникѣ, несчастная вдова
о пособіи, онъ тотчасъ скажетъ, что и «радъ бы душенькою дать му-
чницы или пшеница, да теперь нѣтъ, или и есть, да себѣ мало, лучше уже
въ другое время приходи.» Въ другомъ дворѣ вдова слышитъ то же и по-
лучаетъ тоже самое, въ третьемъ, хотя и дадутъ что либо, но дадутъ
столько, сколько даютъ собирающему на погорѣлое, или нищему, а въ
четвертомъ вдова пожалуй еще получитъ грубый отвѣтъ: «зачѣмъ таска-
ешься? привыкли жить дармоѣдами.» При такихъ крутыхъ и несчастныхъ
обстоятельствахъ несчастная вдова часто принуждена бываетъ изъ остав-
шагося имѣнія по смерти отца или мужа продавать самыя необходимыя и

нужныя вещи (1), а къ концу концовъ чрезъ это и выходить, что чрезъ пять, много чрезъ семь лѣтъ, изъ отцовскаго имѣнія несчастнымъ сиротамъ остаются однѣ лишь голыя стѣны дома: мебель, посуда, украшенія въ комнатахъ—все прожито (2).

По этому настоятъ крайняя нужда составить денежный капиталъ, для выдачи пособій заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Кому же взяться за это дѣло, какъ не самому же духовенству? Мы священники—пастыри и учителя народные—пишущіе проповѣди и поученія о благотворительности и милостыи, мы ли первые будемъ глухи къ слову Божию, и своими посильными пожертвованіями не подадимъ руку помощи нашимъ несчастнымъ братьямъ, каковы заштатные и сиротствующіе духовнаго званія?

Хотя бытъ духовенства православнаго и служащаго, въ настоящее время, въ матеріальномъ отношеніи далеко не обезпеченъ; все таки, и при скудныхъ средствахъ, каждый причтъ церковный въ продолженіи года можетъ пожертвовать нѣсколько рублей на такое благотворительное дѣло, какъ составленіе денежнаго капитала для выдачи пособій заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, — тѣмъ болѣе, что каждый членъ причта, жертвуя свою трудовую копѣйку для составленія этого капитала, будетъ увѣренъ, что со временемъ, можетъ быть и онъ самъ, или его жена вдова съ сиротами будетъ пользоваться пособіемъ отъ этого капитала.

(1) Авторъ упускаетъ изъ виду, существующія въ духовн. ведомствѣ опеки, которыя налагаются на имущество каждаго умершаго, состоявшаго на службѣ, дух. лица—если только въ числѣ сиротъ есть, хоть одно, малолѣтнее дитя. Опеки то эти, на основаніи сущест. правилъ, и завѣдуютъ продажей вещей умершаго, впрочемъ не необходимыхъ. *Редакт.*

(2) А что какъ у васъ живетъ вдовая діаконица съ дѣтьми? спросилъ я однажды кузнеца-крестьянина.

— Какъ? Мис...то? Да живетъ себѣ... гложетъ стѣны въ домѣ, а слезами запираетъ.

— Отъ чего же такъ? спросилъ я

— Да отъ того, что хлѣба то не откуда достать.

— Какъ такъ? хлѣба гдѣ взять? Вѣдь мужъ ея въ нашемъ селѣ служилъ кажется лѣтъ 15-ть? служилъ честно и хорошо. За его бы службу нужно и его вдовѣ съ дѣтьми вамъ помогать въ пропитаніи.

— Ну да, отвѣтилъ съ сердцемъ кузнецъ, еще ей помогать! Руки есть у ней, пусть и вырабатываетъ себѣ хлѣба. А то помогать ей въ пропитаніи. Да на что она теперь намъ нужна? Будь и тѣмъ довольна, что живетъ на нашемъ мѣстѣ и пользуется усадьбою.

Не основательно было бы думать, что дать средства къ жизни заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, должно непременно само епархіальное начальство. У епархіальнаго начальства имѣются только три средства къ обезпеченію сиротствующаго духовенства, какъ-то: а) выдача денежнаго пособія изъ суммъ епархіальнаго попечительства, б) зачисленіе за сиротами дѣвнами и вдовами просфорническихъ должностей по селамъ и в) зачисленіе за сиротами дѣвнами праздныхъ мѣстъ—священническихъ, діаконыхъ, дячковскихъ и пономарскихъ. Но о первомъ изъ средствъ епархіальнаго начальства—о выдачѣ пособій изъ суммъ епархіальнаго попечительства, можно сказать только то, что пособие это весьма недостаточно для обезпеченія въ матеріальномъ отношеніи заштатнаго и сиротствующаго духовенства. Немного удобствъ къ жизни представляетъ для сиротствующаго духовенства и второе средство епархіальнаго начальства: зачисленіе за сиротствующими духовнаго званія просфорническихъ должностей по селамъ. Въ очень рѣдкихъ приходахъ просфорни за печеніе просфоръ получаютъ отъ церкви изъ кошелековыхъ суммъ 20 или 30 р. сер. (1), а то почти во всѣхъ приходахъ 5 и 10 р. сер. Но большое ли это обезпеченіе для сиротъ и вдовъ въ продолженіи года? А если въ одномъ приходѣ два, три семейства сиротствующихъ изъ духовнаго званія, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ во многихъ приходахъ, тогда какъ быть? Въдѣ два семейства не могутъ занимать одну просфорническую должность въ одномъ селѣ и равнымъ образомъ не могутъ получать отъ церкви вознагражденія за печеніе просфоръ. Остается другому семейству сиротствующему просить просфорнической должности въ другомъ приходѣ. Но на 10 р. сер., выдаваемыхъ отъ церкви въ годъ за печеніе просфоръ, едвали сиротствующее семейство согласится идти изъ своего села, въ которомъ оно привыкло, въ которомъ у него есть знакомые, которые хотя нѣсколько помогаютъ ему въ содержаніи своими приношеніями, и въ которомъ у него можетъ быть есть, хотя и бѣдный, но свой домикъ, идти, говорю, на просфорническую должность въ другое село незнакомое и таскаться по чужимъ квартирамъ. При томъ покойна ли просфорническая должность для сиротствующаго духовенства? Сколько иногда просфорница вдова, или дѣвица переноситъ непріятностей за печеніе просфоръ отъ церковнаго причта! сколько поэтому возникаетъ жалобъ епархіальному начальству отъ просфорни на церковный причтъ, и отъ причта на просфорницу! Доказатель-

(1) При такой платѣ просфорница обязана имѣть и свою муку и свои дрова. *Ред.*

ствомъ этому могутъ служить судебныя дѣла по консисторіи бывшія и настоящія. Именно только мучительная бѣдность заставляетъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія просить себѣ непокойной просфоринческой должности у епархіальнаго начальства, и выносить за свои же труды непріятности. Остается теперь поговорить о третьемъ средствѣ епархіальнаго начальства, служащемъ къ обезпеченію быта сиротъ духовнаго званія въ матеріальномъ отношеніи, именно о зачисленіи за ними по приходамъ празднымъ мѣстъ—священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ. Но объ этомъ скажемъ ниже.

Священникъ *Василій Лебедевъ*.

(Окончаніе будетъ).

VI.

Заявленіе о чудесномъ исцѣленіи.

Дочь моя Вѣра 16 лѣтъ, отъ простуды въ 1864 г. страдала по 5 января настоящаго года головою болью и ломотой во всѣхъ костяхъ, въ особенности въ ногахъ: для излеченія ея я принимала разныя медицинскія средства, но пользы небыло. Наконецъ, по совѣту добрыхъ людей, я въ послѣднихъ числахъ декабря 1865 года взяла въ Алексѣевскомъ монастырѣ отъ чудотворной иконы Богоматери, именуемой Трое-ручицы, масла, вытерла опымъ больную дочь мою, и дала ей принять этого масла во внутренность. И чтоже? больная вскорѣ получила облегченіе. За тѣмъ недѣли двѣ спустя, она почувствовала опять боль въ ногахъ; я немедленно приказала ей натереть тѣмъ же масломъ ноги, и когда она это сдѣлала, то тотъ же часъ получила облегченіе и уснула крѣпкимъ сномъ, послѣ сего, болѣзнь ея уже не повторялась, и больная получила совершенное исцѣленіе.

О чемъ, во славу Божіей Матери Троеручицы, за счастье почитаю довести до свѣдѣнія редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

Вдова поручица *Елизавета Николаева Давыдова*,

Въ училище дѣвицъ духовнаго званія 26-го истекшаго апрѣля наставникомъ семинаріи А. П. Даменскимъ пожертвованы: одинъ томъ стихотвореній Пушкина и одинъ томъ стихотвореній Державина.